

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
Александровский парк, 7, Санкт-Петербург, 197046, Россия

E-mail: spsml@mail.ru

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ШЛЕМЫ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ Артиллерии, инженерных войск и войск связи *

Рассмотрены два богато оформленных железных шлема, хранящихся в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург). Условия и время поступления шлемов в музей неизвестны. Анализ документации позволил предположить, что они переданы в фонды в 20-х гг. XX в. Первоначально шлемы были атрибутированы сотрудниками музея, как «монгольские XVII в.». На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем № 0138/95 использовался на протяжении длительного периода и неоднократно подвергался переделке. Его тулья изготовлена среднеазиатскими или иранскими мастерами в XVI – первой половине XVII в. Позднее к шлему были добавлены на уши, наверхие и «коробчатый» козырек. Козырек выполнен в XVII – середине XVIII в. по казахским или ойратским образцам. В таком виде боевое наголовье могло применяться казахскими воинами вплоть до начала XIX в. Шлем № 0138/120 изготовлен центральноазиатскими или среднеазиатскими оружейниками по заказу состоятельного ойратского либо казахского воина в XVII–XVIII вв. Железный купол шлема украшен латунными накладками и кораллами. Кольчужная бармица была добавлена к наголовью позднее (возможно, уже в XX в.). Оригинальная бармица имела пластинчатонашивную, ламеллярную, или «мягкую» (стеганную на вате), структуру бронирования. Оба шлема представляют собой яркий пример взаимодействия и взаимовлияния военно-культурных традиций Западной и Центральной Азии. По своей исторической и художественной ценности они стоят в одном ряду с лучшими образцами боевых и парадных азиатских шлемов XVI–XVIII вв.

Ключевые слова: Центральная Азия, Средняя Азия, Казахстан, Джунгария, ойрато-казахское пограничье, защитное вооружение, шлемы.

В фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС, г. Санкт-Петербург) хранятся два уникальных железных шлема (инв. № 0138/95; 0138/120), представляющих несомненный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков. Данные наголовья числятся в музее, как «шлемы монгольские XVII века». Поскольку ранее они не публиковались, цель настоящей статьи – введение

шлемов из ВИМАИВиВС в научный оборот, описание их конструкции и системы оформления, а также уточнение датировки и атрибуции.

Рассматриваемые шлемы входят в состав коллекции восточного оружия ВИМАИВиВС, которая является одной из крупнейших в Российской Федерации и включает в себя около трех тысяч единиц защитного и наступательного вооружения турецкого, иранского, кавказского, арабского, узбек-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-4281.2012.6 и Министерства образования и науки РФ: НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла».

ского, казахского, монгольского, индийского, китайского, корейского и японского производства. Формирование коллекции началось еще во второй половине XVIII в., когда в «Достопамятный зал» (как тогда назывался музей) были переданы многочисленные трофеи русско-турецких войн¹. Позднее к ним добавились трофеи русско-персидских войн, Кавказской войны (1817–1864 гг.), военных кампаний против Коканда, Бухары и Хивы, а также китайское оружие, захваченное при подавлении восстания Ихэтуань в 1900–1901 гг. [Лебедянская, 2008. С. 45]². Однако, несмотря на периодические пополнения, собрание восточного оружия в музее дореволюционного периода было относительно небольшим. Ситуация начала существенно меняться после 1925 г., когда власти Советской России приняли решение создать на базе Артиллерийского исторического музея единый военно-технический музей всесоюзного значения, призванный продемонстрировать посетителям историю развития военно-технической мысли человечества. С этого времени собрание активно пополняется вооружением различных стран мира, в том числе и восточных. Так, например, в 1925 г. из отделения военного имущества Ленинградского государственного музейного фонда было передано около 2 500 предметов вооружения, знамен, моделей орудий и т. д. Среди поступивших вещей значительная часть была представлена изделиями азиатских мастеров³. Уже на следующий год в состав коллекций Артиллерийского исторического музея вошло собрание «Общества ревнителей истории», состоящее из более тысячи предметов вооружения, преимущественно восточного производства. «Общество» было организовано в 1911 г. историком М. К. Соколовским, а его музей исторического оружия формировался из различных источников⁴. Собрание Артиллерийского музея пополнила и знаменитая коллекция Великого князя Михаила Николаевича Романова (1839–1909 гг.), которую он начал собирать

еще в молодости. После смерти Великого князя она попала в музей его имени в Новомихайловском дворце, а оттуда в Военный историко-бытовой музей, который в 1937–1938 гг. вошел в состав Артиллерийского музея [Струков, 1911. С. 17]⁵.

К сожалению, поступления 20-х – первой половины 30-х гг. XX в. не фиксировались должным образом, а дореволюционная документация сохранилась не полностью. Дошедшие до нашего времени документы этих лет фиксируют только общее количество шлемов, сабель ружей и других предметов вооружения, поступивших в то или иное время, но не содержат их описаний. В 1935 г. составлена новая учетная документация на все музейные коллекции, в рамках которой все предметы были разделены по номенклатурам, согласно конструктивным признакам, с присвоением новых номеров. При этом старые номера хранения и условия поступления в новых документах, как правило, не указаны. Как и во многих других случаях, источник и время поступления шлемов № 0138/95 и 0138/120 по документам не прослеживаются, так как в научно-инвентарных карточках и «Книге единого учета музея» в графе «поступления» указан «Артиллерийский исторический музей». Это означает, что шлемы поступили в собрание до 1935 г. Поскольку ни в описи Артиллерийского музея 1882 г., ни в каталоге 1912 г. подобных шлемов не значится, наиболее вероятным временем их поступления следует считать 20-е гг. XX в. Вопрос, на каком основании наголовья были в 1935 г. определены, как «монгольские XVII в.», остается открытым. Таким образом, имеющаяся музейная документация позволяет лишь вычислить период передачи шлемов в Артиллерийский музей, но не проясняет ситуацию с атрибуцией и датировкой интересующих нас наголовий. Уточнить место и время изготовления шлемов помогает анализ их конструкции и системы оформления.

По материалу изготовления оба шлема относятся к классу железных, по конструкции купола к отделу цельнокованых, по форме тульи к типу сфероконических. Вместе с тем в системе оформления наголовий

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Ед. хр. 1033. Л. 1.

² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. Арсенальная 111. Ед. хр. 7. Л. 28.

³ Там же. Ф. 3р. Оп. Арсенальная 112. Ед. хр. 10. Л. 1–46.

⁴ Там же. Ф. 52. Оп. Арсенальная 110/6. Ед. хр. 10. Л. 33 – 33 об.

⁵ Там же. Ф. 3. Оп. Арсенальная 9. Ед. хр. 31. Л. 3.

Рис. 1 (фото). Шлем № 0138/95 – вид спереди

Рис. 2 (фото). Шлем № 0138/95 – вид справа

наблюдаются существенные различия. Рассмотрим их более подробно.

Первый из рассматриваемых шлемов – цельнокованный, сфероконический. Имеет тулью, украшенную золотой насечкой, коробчатый козырек с узким обручем, трубку-втулку с двумя «яблоками», пятиугольные на уши (инв. № 0138/95). Цельнокованная туля данного шлема имеет классическую сфероконическую форму, характерную для восточноевропейских, западно- и среднеазиатских боевых наголовий, традиционно именуемых в отечественной оружейно-литературе «шишаками» (рис. 1–5)⁶. Общая высота шлема – 26,5 см (в том числе трубка-втулка – 8,5 см), диаметр: лобнозатылочный – 23,0, височный – 23,2 см. Толщина тульи – 0,8 мм. Вдоль нижнего края купола пробиты отверстия для крепления бармицы (см. рис. 2–4). Вес шлема – 1,569 кг.

Поверхность тульи шлема покрыта густым растительным орнаментом, выполненным в технике золотой насечки. В российских и зарубежных собраниях найдется не много наголовий, способных сравниться с рассматриваемым экземпляром по качеству, стилю и богатству отделки. Две горизонтальные ленты (ширина 2,2 см) состоящие из трехлепестковых бутонов и горошин, делят тулью шлема на три яруса, каждый из которых имеет характерное декоративное оформление. Нижний ярус представляет собой золотое поле, на котором распускаются пышные черные цветы в окружении тонких стеблей, листьев и нераскрытых бутонов. Основу композиции центрального яруса (занимающего почти половину тульи) составляют изящные золотые лепестки и легкие дву- и трехлепестковые бутоны, сплетающиеся в четыре больших ромбических картуша, резко выделяющихся на черном фоне купола. Пространство между картушами заполнено отдельными цветочными бутонами и листьями с резным краем (тур. «саз»). Верхний (самый малый и узкий) ярус расположен у навершия шлема. К сожалению, часть рисунка затерта, но можно различить густые золотые стебли и завитки на черном фоне. Еще одна золотая «лента» (ширина – 0,8 см) пропущена вдоль нижней кромки шлема. Рисунок на ней представляет

⁶ Все фотографии выполнены И. А. Садовым (без масштаба).

собой легкие, сплетающиеся двулепестковые бутоны на тонких стеблях (рис. 1–5, 7, 9).

К налобной части шлема приклепан так называемый «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины-«полки» (ширина 1,7 см) и вертикального «щитка». Оформление козырька сильно отличается от оформления тульи. «Полка» лишена орнамента, а на «щиток» приклепана серебряная накладка с выпуклым бортиком. Поверхность пластины украшена стилизованным растительным орнаментом, резко контрастирующим (по цвету, технике и стилю) с рисунком на тулье шлема (рис. 1–3, 5, 8). Особенности конструкции и оформления козырька, способ его соединения с куполом (при котором козырек перекрывает золотой орнамент на тулье) позволяют утверждать, что козырек не был изготовлен одновременно со шлемом, а добавлен к нему позднее.

К позднейшим добавлениям следует также отнести железный обруч по краю шлема (сохранился фрагментарно), трубку-втулку для плюмажа и наушы. Обруч представляет собой простую железную полосу грубой работы (ширина 0,8 см), набитую вдоль нижней кромки шлема прямо поверх отверстий для крепления бармицы. Единственным украшением обруча является горизонтальное ребро жесткости, проходящее по центру железной полосы (рис. 1–3, 5–6).

Аутентичные навершия на шишаках, как правило, были съемными. Они ввинчивались или вставлялись в отверстие на конической части купола шлема, а их оформление гармонировало с оформлением тульи шлема. В данном случае железная трубка (диаметр 0,9 см) намертво соединена с круглой пластиной навершия, расположенной на внутренней части купола шлема. Трубка лишена золотой насечки, но украшена двумя уплощенными металлическими «яблоками». Нижнее граненое «яблоко» (диаметр 2,0 см) расположено у основания трубки. Оно снабжено по центру сплошным горизонтальным ребром жесткости и серией вертикальных ребер. Второе «яблоко» (диаметр 1,5 см) выполнено в виде массивного перстня и насажено примерно по центру трубки. Его поверхность снабжена восемью гнездами, в которые вставлены кусочки кораллов и бирюзы (рис. 1–5). Конструкция, способ соединения с тульей, а также система

Рис. 3 (фото). Шлем № 0138/95 – вид слева

Рис. 4 (фото). Шлем № 0138/95 – вид сзади

Рис. 5 (фото). Шлем № 0138/95 – вид сверху

Рис. 6 (фото). Шлем № 0138/95 – вид снизу

Рис. 7 (фото). Шлем № 0138/95 – фрагмент: ромбический «картуш» из бутонов, горошин и листьев на тулье

оформления трубки-втулки свидетельствуют, что она была добавлена к куполу шлема позднее, возможно, заменив аутентичное навершие.

К боковым сторонам шлема подвешены пятиугольные железные науши (12 × 13,5 см) с круглой латунной бляхой посередине (диаметр 5,0 см), которая прибита к железной основе с помощью четырех металлических заклепок. В центре бляхи расположено гнездо для коралла (диаметр 1,0 см)⁷, которое окружают десять концентрических кругов больших и малых латунных «горошин», выполненных техникой чеканки. По краю наушей прикреплены широкие латунные бортики (ширина 0,9 см), украшенные рядами больших и малых полусферических «горошин». Основное поле наушей покрыто густым растительным орнаментом в виде широких закрученных лепестков на тонких стеблях (серебряный рисунок на темном фоне). Таким образом, оформление и цветовое решение наушей контрастирует не только с тульей, но и с козырьком шлема. Это позволяет предположить, что все три элемента были изготовлены в разное время. В пользу данной версии свидетельствует и система подвеса наушей к тулье. Поверх отверстий, предназначенных для крепления бармицы (закрытых обручем), пробиты новые парные отверстия с простыми грубо вырезанными фиксаторами прямоугольной формы и железными заклепками. Последние служат для крепления пары кожаных ремней, на которых и подвешен науш. К нижней части наушей прикреплены подбородочные завязки, представлявшие собой узкие кожаные ремешки (рис. 2–3, 5–6, 9).

Результаты анализа конструкции и системы оформления шлема № 0138/95 позволяют предположить, что данное наголовье применялось на протяжении длительного исторического периода, не раз меняло своих владельцев и подвергалось неоднократной переделке. Наиболее ранним элементом шлема является богато оформленный купол. Следует сразу отметить, что вероятность его монгольского происхождения крайне мала. Цельнокованные шлемы встречаются в монгольских и ойратских материалах достаточно редко, а форма и система декоративного оформления известных образцов сильно от-

⁷ Сам коралл сохранился только в гнезде правого науша.

личаются от рассматриваемого экземпляра [LaRocca, 2006. P. 78–79, 81; Бобров, Худяков, 2008. С. 446, 450–452, 462]. Совершенно очевидно, что низкий сфероконический купол шлема выполнен в рамках западноазиатской военно-культурной традиции, которая в позднем Средневековье и раннем Новом времени доминировала во всем мусульманском мире, а в XVI – первой половине XVII в. оказывала сильное влияние на эволюцию русского доспеха [Бобров, 2011. С. 41]. В этот период наголовья подобной конструкции и формы были весьма популярны среди воинов Малой, Передней и Средней Азии, а также Восточной Европы. Как уже отмечалось, в Московском государстве они именовались «шишаками». Характерной особенностью рассматриваемого образца является высокое качество металла, из которого изготовлен купол, а также мастерство его обработки.

Если по конструкции и форме тульи шлем из ВИМАИВиВС имеет многочисленные аналоги среди османских, иранских, русских и среднеазиатских наголовий XVI–XVII вв., то его декоративное оформление отличается значительным своеобразием. Рисунок на куполе соединяет в себе элементы, характерные для орнаментов «общемусульманского» образца, и оригинальные реплики. Например, легкий узор из изящных двухлепестковых бутонов на тонких стеблях традиционен для изделий османских, персидских и российских оружейников XVI–XVII вв.⁸, однако на рассматриваемом шлеме этот орнамент не выходит за пределы четырех картушей на центральном ярусе шлема. Остальная плоскость тульи покрыта большими и малыми цветами, форма и рисунок которых, в целом, не характерны для западноазиатского орнамента по металлу⁹. Весьма редким элементом оформления является черный рисунок по золотому полю, покрывающий нижнюю часть шишака. Данный эффект достигается за счет того, что мастерами применен метод «псевдоапли-

⁸ См., например: [Государева Оружейная палата, 2002. С. 56–66, 128; Художественное оружие..., 2010. С. 98. Рис. 166; The Arts..., 2008. P. 81, 83, 164, 391].

⁹ Исключение составляют лотосы («хатаи») и листья с резным краем («саз»), которые относительно часто встречаются на османских и иранских орнаментах второй половины XVI – первой половины XVII в. [Государева Оружейная палата, 2002. С. 174; Аствацатурян, 2002. С. 49–50. Рис. 1, 2].

Рис. 8 (фото). Шлем № 0138/95 – фрагмент: «лента» из трехлепестковых бутонов и горошин, орнамент серебряной накладки на «шиток» козырька

Рис. 9 (фото). Шлем № 0138/95 – фрагмент: правый науш

Рис. 10 (фото). Шлем № 0138/120 – вид спереди

Рис. 11 (фото). Шлем № 0138/120 – вид слева

кации», когда золотом убран фон, а распустившиеся цветочные бутоны и листья сохранили цвет стального купола. Подобный оформительский прием на шлемах Малой и Передней Азии применялся достаточно редко и был, как правило, локализован в рамках небольших клейм, розеток и картушей [Государева Оружейная палата, 2002. С. 60, 62], в то время как в рассматриваемом случае золотое поле покрывает едва ли не четверть купола наголовья (рис. 1–5). Опясывающая шлем «лента» из серии трехлепестковых бутонов восходит к аналогичному узору на иранских шлемах XIV–XV вв. [Горелик, 1983. С. 263–266; Бобров, Худяков, 2008. С. 418. Рис. 147, 4; Художественное оружие..., 2010. С. 93. Рис. 155], который в различных вариациях воспроизводился на западноазиатских, российских, среднеазиатских и индийских шлемах XVI–XVII вв., а на персидских и среднеазиатских «кула худ» сохранился вплоть до XIX в. [Государева Оружейная палата, 2002. С. 56–59, 64–67; The Arts..., 2008. P. 321, 330, 334]. Отличительной особенностью оформления «ленты» шлема из ВИМАИВиВС является тот факт, что ряд из больших трехлепестковых бутонов дополнен двумя рядами малых бутонов и нитью из больших золотых горошин (рис. 9). Характеризуя рисунок на куполе шлема в целом, можно отметить, что он ближе не к османским, а к иранским и среднеазиатским образцам.

Сплошной растительный орнамент (без элементов мусульманской символики и разрывов), целиком покрывающий тулью шлема из ВИМАИВиВС, сближает его со знаменитой «Шапкой Кучумовской», изготовленной среднеазиатскими или иранскими мастерами середины XVI в. [Бобров, Худяков, 2002. С. 128, 129, 151. Рис. 12, 2]. Купол «кучумовского» шлема оформлен в схожей цветовой гамме (золотой рисунок на темном фоне), также перехвачен золотыми «лентами», а форма бутонов в окружении круглых горошин напоминает узор на картушах наголовья из ВИМАИВиВС [Государева Оружейная палата, 2002. С. 50–53]. И хотя рисунок на тулье «кучумовского» шлема («разметные травы чеадасские») менее густой и насыщенный, а большие распустившиеся цветы и картуши в орнаменте отсутствуют, некоторое стилистическое сходство шлемов, очевидно. Что касается заполненных растительным узором картушей под-

ромбической формы, то они присутствуют на другом среднеазиатском шлеме – «Шапке яркенского дела хана Мухамеда», изготовленной в Восточном Туркестане во второй половине XVI в. [Бобров, Худяков, 2002. С. 128, 151. Рис. 12, 1]. Интересно, что форма и размеры тульи яркендского наголовья в целом соответствуют форме и размерам купола шлема из ВИМАИВиВС.

Сравнительный анализ конструкции и системы оформления купола шлема № 0138/95 с боевыми наголовьями Евразии Средневековья и раннего Нового времени позволяет отнести его к большой группе низких цельноконических шлемов, известных в отечественном оружьеведении под названием «шишак». Наиболее вероятно, что шлем был изготовлен мастерами Средней Азии или Ирана в XVI – первой половине XVII в. Судя по качеству металла и богатству отделки, он принадлежал высокопоставленному воину или военачальнику.

Односторонние пятиугольные наушы шлема из ВИМАИВиВС сильно отличаются от вырезных и многосторонних наушей османского и российского образца. Но их изображения во множестве присутствуют на миниатюрах Передней и Средней Азии XVI–XVII вв. [Там же. С. 144. Рис. 2, 6, 7, 12; С. 145. Рис. 3, 8, 9, 11, 13]. Судя по особенностям конструкции и отделки, наушы на рассматриваемом шлеме были изготовлены среднеазиатскими мастерами. Украшенная «яблоками» округлой формы трубка-втулка для плюмажа встречается и на среднеазиатских, и на центральноазиатских боевых наголовьях XV–XVIII вв. [Там же. С. 144. Рис. 2–3, 8; С. 146. Рис. 5, 3; С. 149. Рис. 10, 9; С. 150. Рис. 11, 12, 15, 16, 27; С. 151. Рис. 12, 2, 3, 5; Бобров, Худяков, 2008. С. 418, 423, 426, 440–441, 444–445]. «Коробчатый» козырек данной конструкции является характерным элементом оформления шлемов кочевников Центральной Азии XVII–XVIII вв. [Бобров, Худяков, 2008. С. 426, 432, 440–444, 447].

Представляется возможным предложить следующий вариант реконструкции «боевого пути» шлема № 0138/95 из ВИМАИВиВС. Он был изготовлен оружейниками Средней Азии или Ирана в XVI – первой половине XVII в. Первоначально имел съемное навершие и кольчужную (?) бармицу, защищавшую шею и лицо воина с боков. Впоследствии наголовье поменяло владель-

Рис. 12 (фото). Шлем № 0138/120 – вид сзади

Рис. 13 (фото). Шлем № 0138/120 – вид в пол-оборота справа

Рис. 14 (фото). Шлем № 0138/120 – фрагмент: оформление накладки на «щиток» козырька и налобной пластины

Рис. 15 (фото). Шлем № 0138/120 – фрагмент: латунный обруч и система подвеса кольчатой бармицы

Рис. 16 (фото). Шлем № 0138/120 – фрагмент: навершие

ца, и его новый хозяин подверг шлем переделке с учетом своих вкусов и материальных возможностей. В куполе шлема проделали новые отверстия, через которые пропустили кожаные ремешки для крепления пары железных наушей. Вероятно, средств на золочение наушей не хватило, и драгоценный металл был заменен на комбинацию из инкрустированных кораллами и украшенными чеканкой латунных накладок и серебряного узора. Возможно, что некоторое время кольчужная бармица носилась совместно с наушами, но впоследствии она была удалена, а отверстия для ее крепления заклепаны железным обручем. Вопрос о существовании пластинчатого назатыльника у шлема остается открытым. Отверстия, находящиеся на одном уровне с отверстиями для наушей, на затылке тульи отсутствуют. Теоретически для подвешивания назатыльника могли применяться отверстия бармицы, или малые парные отверстия. Однако более вероятно, что после удаления бармицы, для защиты шеи использовался стоячий воротник кольчуги или высокий стеганный воротник верхнего «мягкого» панциря, столь популярный среди воинов Средней Азии XVII в. [Бобров, Худяков, 2002. С. 123, 127, 145. Рис. 3, 8, 9, 11–13, 149. Рис. 10, 7, 9, 11–13]. Самым поздним добавлением к шлему стал «коробчатый» козырек. Его появление, вероятно, связано с тем, что шлем попал в руки кочевника (казаха или ойрата). Последний не стал удалять не характерные для боевых наголовий степняков, но ярко оформленные науши, но заказал мастеру снабдить наголовье традиционным типом козырька, украшенного серебряной пластиной с привычным для номада орнаментом. Обычное для шишаков съемное навершие могло быть заменено на трубку-втулку вскоре после удаления бармицы либо параллельно с монтажом козырька. В результате серии переделок и появился шлем, сочетающий покрытую золотой насечкой булатную тулью, с железными наушами под латунными накладками и козырьком с серебряной пластиной. Теоретически, в таком виде шлем мог применяться казахскими воинами вплоть до второй половины XVIII – начала XIX в. Длительное использование данного боевого наголовья стало возможным благодаря великолепному качеству металла купола шлема и его богатому украшению.

Второй из рассматриваемых шлемов – также цельнокованый сфероконический. Имеет уплощенный верх, тулью, украшенную латунными накладками и коралловой инкрустацией, коробчатый козырек, узкий латунный обруч, трубку-втулку с «яблоком» (инв. № 0138/120). Характерной особенностью данного шлема является цельнокованая тулья, имеющая форму усеченного сфероконуса. Верхняя часть купола срезана под прямым углом, а образовавшееся отверстие закрыто круглой плоской пластиной навершия с трубкой-втулкой для плюмажа. Общая высота шлема 19,8 см (в том числе трубка-втулка – 3,6 см), диаметр: лобно-затылочный – 22,2, височный – 20,5 см. Толщина тульи 1,1 мм. Диаметр круглой пластины навершия (4,8 см) несколько больше отверстия на макушке шлема, поэтому пластина немного выступает над его затылочной частью (рис. 10–16). Вес шлема – 1,382 кг.

Лицевая часть шлема снабжена «коробчатым» козырьком, который крепится к тулье с помощью двух крупных заклепок, расположенных на височных частях тульи. Ширина гладкой полукруглой «полки» козырька (в центральной части) – 1,7 см. Высота вертикального «щитка» – 0,9 см. Поверх железной основы «щитка» набита узкая латунная пластинка, украшенная 33 большими и малыми гнездами округлой формы, в которые вставлены кусочки кораллов¹⁰. Край латунной накладки оформлен выпуклым бортиком с колосовидным орнаментом. Поверхность бортиков гнезд покрыта мелкой насечкой, а пространство между ними заполнено мелкими полусферическими «горошинами» (рис. 10–11, 13–14).

Налобная часть купола шлема украшена декоративной латунной пластиной треугольной формы, снабженной по периметру выпуклым бортиком, покрытым колосовидным орнаментом. Длина налобника – 14 см, ширина (в центральной части) – 6,7 см. Его верхний край оформлен семью полукруглыми фестонами. В центральной части налобной пластины расположены три «броши», представляющие собой стилизованные

изображения распутившихся цветочных бутонов. Каждая «брошь» состоит из одного крупного центрального гнезда в обрамлении малых гнезд-«лепестков»¹¹. В малые гнезда вставлены кусочки кораллов, а их бортик покрыт мелкой насечкой. Большие гнезда имеют двойной бортик – внешний (выпуклый, покрытый насечкой) и внутренний, представляющий собой ряд обращенных в центр гнезда треугольных зубцов. В правое большое гнездо вставлен цельный коралл, в центральное – двухчастный, а в правое – комбинация из трех отдельных камней. Основное поле латунного налобника покрывает стилизованный растительный орнамент. Сочетание красных кораллов, желтой латунной пластины и начищенного до блеска железного купола создает запоминающийся декоративный эффект (рис. 10, 13–14).

Вдоль нижнего края тульи с помощью трех заклепок с полусферическими головками приклепан узкий латунный обруч (ширина 1,1 см) с выпуклым бортиком по периметру. Основное поле обруча украшено стилизованным растительным орнаментом, а бортик колосовидным узором (рис. 11–13, 15).

Венчает шлем вставленная в круглую пластину навершия железная трубка-втулка для плюмажа. Общая длина втулки – 3,6, диаметр – 1,4, диаметр отверстия – 1,1 см. Трубка имеет характерное линзовидное расширение в центральной части (диаметр 2,5 см) (уплощенное «яблоко») и два выпуклых пояска, расположенных по краю отверстия и под «яблоком» соответственно. Верхняя часть тульи, примыкающая к пластине навершия, покрыта декоративной латунной накладкой (ширина 4,5 см), скрученной в конус и соединенной с помощью заклепки на затылочной части шлема. Нижний край латунной накладки оформлен девятью полукруглыми фестонами с выпуклым бортиком по периметру. Над каждым фестонами расположены «броши», представляющие собой группы гнезд, в которые вставлены кусочки кораллов. Самая простая по конструкции «брошь» в виде комбинации из четырех расположенных ромбом

¹⁰ В 9 гнездах (в том числе в большом центральном) кораллы не сохранились.

¹¹ Правая «брошь» (диаметр 2,5 см) насчитывает 11, левая (диаметр 2,5 см) – 12, а центральная (размеры 3,2 × 2,7 см) – 15 малых гнезд-«лепестков».

гнезд. Четыре такие броши расположены на затылочной части шлема. Две «броши», на боковых частях шлема также состоят из четырех «гнезд», но дополнены двумя парами бронзовых «горошин». Три «броши» на лобной части шлема выполнены в виде распустившихся цветочных бутонов. Большое гнездо боковых «брошей» (диаметр 2,0, диаметр коралла 0,7 см) обрамлено девятью (правая) и десятью (левая) малыми гнездами-«лепестками». Наиболее крупное центральное гнездо имеет 13 гнезд-«лепестков» и 23 бронзовые «горошины». Все три центральные «броши», как и их аналоги на латунном налобнике, имеют двойной бортик – выпуклый (внешний) и зубчатый (внутренний). Основное поле латунной пластины покрыто стилизованным растительным орнаментом (рис. 10–13, 16).

По нижнему краю тульи шлема пробиты 13 сквозных отверстий, служивших для подвешивания бармицы. В настоящее время через отверстия пропущена проволока (рис. 15), с помощью которой к шлему крепится кольчатая бармица (длина 17 см), сплетенная из уплощенных клепаных и сварных колец (диаметр 0,8 см). Кольчужное полотно разрезано на пару наушников и назатыльник (рис. 10–13). По всей видимости, бармица не является родной для шлема и была подвешена к нему позднее (возможно, уже в период нахождения наголовья в частной коллекции или музейном собрании). Система расположения отверстий на тулье свидетельствует, что первоначально шлем имел пластинчато-нашивную, ламеллярную, или «мягкую» (стеганную на вате), бармицу.

Важными признаками для датировки шлема являются форма тульи, конструкция козырька, навершия и система оформления декоративных элементов. Боевые наголовья сфероконической формы с уплощенным верхом и круглой плоской пластиной навершия, в целом, не характерны для раннего и развитого Средневековья. Они достаточно часто встречаются среди материалов Центральной и Средней Азии XVII–XIX вв. Авторам настоящей статьи известно о 17 подобных наголовьях. Большинство из них входило в состав комплекса вооружения казахских и ойратских воинов XVII–XVIII вв. [Бобров, Худяков, 2008. С. 446–447; Бобров,

Кушкумбаев, 2010; Лю Юнхуя, 2003. С. 192]. «Коробчатый» козырек данной конструкции является характерным элементом оформления шлемов кочевников Центральной Азии XVII–XVIII вв. [Бобров, Худяков, 2008. С. 432, 440–444, 446–447, 450–452]. Короткая трубка-втулка с уплощенным «яблоком» и выпуклыми ободками встречается на позднесредневековых ойратских, казахских и южносибирских шлемах [Там же. С. 423, 426]. По совокупности конструктивных признаков ближайшими аналогами шлема № 0138/120 из ВИМАИВиВС являются боевые наголовья казахских или ойратских воинов из ПЦКРК (инв. № 238) и ЮКОИКМ (ЮКОМ № 749). Оба шлема из казахстанских музеев имеют характерную форму усеченного сфероконуса и аналогичные «коробчатые» козырьки. Главное отличие заключается в форме втулки для плюмажа и декоративном оформлении тульи¹².

Украшение тульи шлема из ВИМАИ-ВиВС представляет значительный интерес. Густые «цепочки» и «россыпи» из мелких гнезд характерны для изделий среднеазиатских оружейников XVII–XIX вв., но встречаются и в работах казахских, ойратских и монгольских мастеров данного периода. Коралловая инкрустация была тогда очень популярна среди кочевников Центральной Азии. Наконец, аналоги растительного орнамента на латунных накладках шлема прослеживаются в ойратских, монгольских и казахских узорах по металлу XVII–XIX вв.

Таким образом, можно выдвинуть две версии происхождения шлема. Согласно первой, шлем был изготовлен степными оружейниками Центральной Азии для нужд знатного казахского либо ойратского воина в XVII–XVIII вв.¹³ Однако нельзя полностью исключать и версию, что шлем был

¹² Купол шлема из ЮКОИКМ гладкий, а шлема из ЦГМРК покрыт стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике серебряной насечки по металлу.

¹³ В случае ойратского происхождения шлема верхней границей его изготовления следует считать середину XVIII в. После разгрома Джунгарии цинскими войсками в 1755–1759 гг. и включения ее в состав Цинской империи, все ойратские оружейные производства были свернуты, а в регион хлынуло вооружение цинского образца.

выполнен мусульманскими мастерами Мавераннахра или Восточного Туркестана по заказу того же ойратского либо казахского феодала. Известно, что оружейники среднеазиатских городов на протяжении позднего Средневековья и раннего Нового времени традиционно продавали свою продукцию казахским кочевникам, нередко оформляя ее согласно вкусам и запросам своих заказчиков. Города Восточного Туркестана стали массово поставлять оружие в ойратские войска с последней трети XVII в., после того, как этот регион был включен в состав Джунгарии. В конце первой половины XVIII в. в Джунгарию поставлялись шлемы из городов Мавераннахра («Большой Бухарии»), причем контроль за изготовлением этих наголовий осуществляли специально прибывшие в Среднюю Азию джунгарские оружейники [Бобров, Худяков, 2008. С. 330–331].

Подводя итог, необходимо отметить, что шлемы из ВИМАИВиВС представляют собой яркий пример взаимодействия и взаимовлияния военно-культурных традиций Западной и Центральной Азии на территории казахско-ойратского пограничья. Они объединяют в себе конструктивные и оформительские решения западноазиатского (цельнокованая туля, узор на куполе шлема № 0138/95) и центральноазиатского образца («коробчатые» козырьки, навершия, декор шлема № 0138/120). Эти симбиотические боевые наголовья представляют собой вещественное воплощение грозной эпохи «Малого монгольского (ойратского) нашествия» XVII – середины XVIII в., сыгравшей важную роль в жизни тюркских и монгольских народов Евразии. По своей исторической и художественной ценности они стоят в одном ряду с лучшими образцами боевых и парадных шлемов азиатских воинов позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Список литературы

Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. 336 с.

Бобров Л. А. Основные направления эволюции комплексов защитного вооружения народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины

XIV – XIX в. Защитное вооружение кочевников Центральной Азии XV – первой половины XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2011. 54 с.

Бобров Л. А., Кушкумбаев А. К. Боевые шлемы из музейной коллекции Акмолинского областного историко-краеведческого музея // Акмолинскому областному историко-краеведческому музею 90 лет. Кокшетау, 2010. С. 33–38.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 106–168.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб., 2008. 770 с.

Горелик М. В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 244–269.

Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.

Лебедевская А. П. Артиллерийский исторический музей. Исторический очерк 1703–1917 г. СПб., 2008. 112 с.

Струков Д. П. Музей имени Великого князя Михаила Николаевича. СПб.: Изд-во Имп. тип. 1911. 18 с.

Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. 272 с.

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Re-discovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y.: Yale Univ. Press, 2006. 307 p.

The Arts of the Muslim Knight. The Fursiyya Art Foundation Collection. Milan: Skirga, 2008. 416 p.

Лю Юнхуа. Чжунго гудай цзюньжун фуши (Вооружение и обмундирование в Древнем Китае). Шанхай: Изд-во Кит. шанхайской классической тип., 2003. 211 с. (на кит. яз.)

Список источников

Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Ед. хр. 1033. Л. 1.

Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. Арсенальная 111. Ед. хр. 7. Л. 28.

Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3р. Оп. Арсенальная 112. Ед. хр. 10. Л. 1 – 46.

Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. Арсенальная 110/6. Ед. хр. 60. Л. 33 – 33 об.

Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Арсенальная. 9. Ед. хр. 31. Л. 3.

Материал поступил в редколлегию 09.12.2012

L. A. Bobrov, M. A. Anisimova

**CENTRAL ASIAN HELMETS OF LATE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN AGE
FROM THE MILITARY-HISTORICAL MUSEUM OF ARTILLERY, ENGINEER
AND SIGNAL CORPS**

The article describes two wealthy decorated iron helmets residing at the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps in Saint Petersburg. Conditions and time of helmets to the museum is unknown. Document analysis allowed to assume that they have been transferred to the funds in the 20's. XX century. Originally helmets were identified by museum staff as «Mongolian XVII». Analysis of its structure and design showed that the helmet No. 0138/95 was used for a long period of time, and it was modified several times. Its crown was made by Central Asian or Iranian craftsmen in 16th – early 17th centuries. Later the helmet was supplemented with ear flaps, top cover and box-shaped peak that was made in 17th – mid-18th centuries in accordance with Kazakh or Oirat fashion. Such form of the helmet could be used by Kazakh warriors till the early 19th century. The helmet No. 0138/120 was made by Central Asian armorers by the order of some wealthy Oirat or Kazakh warrior in the 17th – 18th centuries. Iron Dome helmet adorned with plates of brass and coral. Protecting the neck of the iron rings was added to it later (perhaps in the XX century.). The original neck protection consisted of iron plates connected by leather straps, or sewn onto the fabric. Both helmets are a striking example of cooperation between military and cultural traditions of West Asia and Central Asia. In its historical and artistic value, they are on a par with the best of Asian martial and ceremonial helmets XVI–XVIII centuries.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Dzungaria, frontier between Oirat and Kazakh territories, armature, helmets.